

Ананьевские чтения–2009: Современная психология: методология, парадигмы, теория // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009», Выпуск 1. Методологические и теоретические проблемы психологии / Под редакцией Л. А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. – С.308-311

Чурило Н.В.

Идеи неокантианства в работах С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма

С позиций психологии человеческого бытия очень значимыми и важными нам представляются взаимно дополняющие друг друга исследования С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма, диапазон научного мышления которых позволяет объединять научные идеи авторов в единую картину человекознания. В творческом наследии С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма значительное внимание уделяется анализу смысловых и ценностных контекстов жизни субъекта, в которых формируются и проявляются его субъектные качества. Вместе с тем, в работах С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма обнаруживаются фрагменты неокантианских интерпретаций.

С.Л. Рубинштейн и Э. Фромм склонны видеть в человеке субъект самоосуществления, для которого доминирующей является истинно человеческая потребность в продуктивной реализации его способностей и определяют деятельность как присущее человеку стремление найти такой способ существования в мире, при котором максимально полно реализуются все его сущностные способности, то есть происходит его полное развитие и самоосуществление. Такой подход позволяет исследователям рассматривать личность как субъект деятельности и жизненного пути, который «...в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть... направлением его деятельности можно определять и формировать его самого». При этом отметим, что положение о том, что в деятельности раскрывается субъект, является классическим неокантианским тезисом.

Анализ работа С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма позволяет обнаружить также содержательную близость воззрений авторов в отношении ряда понятий, используемых исследователями для

обозначения категории «жизненный модус». Общеизвестным является тот факт, что понятие модуса жизни впервые было введено Э. Фроммом, однако в работе С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» указывается, что модус – «способ существования человека по отношению к бытию», специфика которого заключается «в мере соотношения самоопределения и определения другим (условиями, обстоятельствами)». В качестве параметров, определяющих жизненный модус, С.Л. Рубинштейн и Э. Фромм рассматривают жизненные ценности и отношения, а также ответственность личности за события и ход своей жизни. «Отправной точкой человеческого бытия», по мнению С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма, является целенаправленная активность личности, а смысл жизни человека – в следовании жизненным целям, духовный и личностный рост.

Спорность вопроса о влиянии идей неокантианства на взгляды С.Л. Рубинштейна исследуется в работах В.А. Лекторского, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской. Однако нельзя не отметить, что в исследованиях С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма разрабатываются проблемы активности и деятельности, рациональности и духовности, ценностного содержания жизни, рефлексии и саморефлексии, анализ которых лежит в плоскости традиций неокантианства. Попытаемся установить истоки неокантианства в работах авторов.

Ранние работы и факты биографии С.Л. Рубинштейна доказывают основополагающее значение марбургского неокантианства для формирования его собственной научной концепции. Марбургская школа особое внимание обращала на изучение логических оснований философии И. Канта, отдавая первенство "теоретического" разума над разумом "практическим", ставя в центр своих интересов метод интерпретаций явлений в сферах морали, искусства, права, религии, науки. С.Л. Рубинштейн учился в Марбурге у Г. Когена, для которого доминантой становится учение о человеке, прежде всего, как этическом субъекте, руководствующемся "логикой воли". В диссертации, которую С.Л. Рубинштейн защитил в 1914 году, обосновывается идея о том, что специфика гуманитарных наук – в их субъектности и ценностной опосредованности. Отсюда позже исследователь определяет основные принципы субъектно-деятельностной концепции: самодеятельности и самодетерминации субъекта.

Идеи неокантианства имели основополагающее значение и для концепции Э. Фромма. В 1918 Э. Фромм начал изучать психологию, философию и социологию во Франкфуртском, а затем Гейдельбергском университете, где его учителями были М. Вебер, К.

Ясперс, Г. Риккерт. Под руководством А. Вебера Э. Фромм защитил в 1922 году докторскую диссертацию.

Идеи Г.Риккерта, который говорил о том, что смысл жизни человека как исторического существа заключается в осуществлении объективных исторических задач, его предназначения, в реализации уникальных нравственных задач, его призвания, и М. Вебера, определявшего ценности как то, что лежит в основе выбора человека, с чем связаны чувства, воля, интуиция, а человека – как социальное существо, заключающее в себе индивидуальный закон, проявляющийся в следовании внутреннему голосу и собственной воле, оказали существенное влияние на работы Э. Фромма. Значительное место в концепции Э. Фромма занимает идея «идеального типа», заложенная в работах М. Вебера. Разделяя точку зрения своих наставников, Э. Фромм видит в человеке активного творца своих отношений к бытию и условиям своей жизни, а смысл бытия человека – в плоскости его творческого существования и саморазвитии личности.

Методология неокантианства внесла в работы С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма идеи активности субъекта познания, значимости ценностей, отношений, рефлексии и саморефлексии для познания и бытия, построения идеального типа и анализа феномена в его ситуативном историческом и социокультурном контексте. Идеи неокантианство можно рассматривать в качестве методологических источников субъектно-деятельностного подхода в психологии. Проследить влияние неокантианской традиции на современную психологию – задача дальнейших научных исследований. Как отмечает Н.А. Дмитриева, «полузабытые неокантианские идеи и архивы – сокровище, способное принести немало впечатляющих открытий».